

— Госпожа говорила, что я рождена без чувств и, вероятно, никогда ни к кому не испытаю влечения. Даже если ты будешь относиться ко мне тысячекратно лучше, я, возможно, буду тронута, но не полюблю тебя. Если ты не сможешь идти со мной в ногу, я, конечно, пойду своим путём в поисках великого Дао и не стану ждать тебя. Даже в таком случае, ты всё ещё считаешь, что я — единственная для тебя?

Лян Цзинь ожидала, что Цин Шуан, как и раньше, посмеётся над её словами, но не думала, что та ответит так серьёзно, обдумает всё и предоставит ей право выбора.

Она не понимала, почему Цин Шуан говорила, что рождена без чувств, но в её мыслях, если в прошлой жизни Шуань-эр так сильно любила её, а она предала её чувства, то в этой жизни, даже если Шуань-эр и была бесчувственной, это было её расплатой за прошлое. Когда-нибудь, когда долг будет выплачен, возможно, чувства Шуань-эр вернуться?

Кто может по-настоящему понять, что такое любовь?

Кроме того, если Шуань-эр бесчувственна и не любит её, то она и никого другого не полюбит. У неё ещё есть надежда! И сейчас она находится в выгодном положении, и, судя по словам Шуань-эр, у неё есть шанс получить её молчаливое согласие. Почему бы не воспользоваться этим?

Лян Цзинь невольно улыбнулась, её глаза наполнились радостью и нежностью, и она, не отрывая взгляда, проникла в сердце Цин Шуан, тихо сказав:

— В этой жизни я живу для тебя и умру за тебя. Даже если ты бесчувственна, я не пожалею. Мне не нужно, чтобы ты ждала меня. Иди вперёд, ищи своё великое Дао, и я докажу тебе, что во всём мире только я смогу идти с тобой в ногу.

Слова Лян Цзинь звучали крайне самонадеянно, но её сияющий, как звёздное небо, взгляд заставил Цин Шуан невольно поверить ей, поверить, что у неё есть сила и талант, чтобы достичь всего, чего она пожелает.

Цин Шуан тоже не стала избегать взгляда Лян Цзинь, спокойно глядя на неё. Их взгляды встретились в воздухе:

— Когда захочешь уйти, можешь уйти. Я не стану тебя удерживать.

Тон Цин Шуан был крайне спокойным, но её слова заставили Лян Цзинь улыбнуться.

Она знала, что в этот момент она и её Шуань-эр стали другими.

Спокойный, но с оттенком смирения и нежности голос Цин Шуан прозвучал в ушах Лян Цзинь, заставив её понять, что расстояние между ними внезапно сократилось. Даже если Цин Шуан всё ещё избегала слишком близкого контакта, она больше не казалась такой недостижимой.

Обе были зрелыми и рассудительными людьми, никогда не принимавшими поспешных решений.

Раз Цин Шуан сказала это, значит, она молчаливо приняла присутствие Лян Цзинь, согласилась принять её чувства и позволила Лян Цзинь быть её спутницей на пути Дао.

Лян Цзинь смотрела на Цин Шуан, и уголки её губ невольно поднялись в улыбке. Видя спокойный и мягкий взгляд Шуань-эр, она почувствовала радость.

Её Шуань-эр была невероятно нежной девушкой.

— Если только ты не прогонишь меня, я буду с тобой всю жизнь.

Лян Цзинь встала, с улыбкой протянув руку к Цин Шуан:

— Ты ещё не оправилась от ран, огненный яд подавлен, но если останешься в воде слишком долго, холод может навредить тебе. Я помогу тебе выйти.

Немного отдохнув, она восстановила силы. Хотя на Шуань-эр была только нижняя одежда, промокшая и облегающая её идеальную фигуру, а её гладкая кожа просвечивала сквозь ткань, вызывая невероятное желание смотреть на неё снова и снова, Лян Цзинь больше беспокоилась о здоровье Шуань-эр. Впереди была целая жизнь, и у неё будет множество возможностей, зачем же сейчас оставлять плохое впечатление?

Увидев протянутую руку Лян Цзинь, Цин Шуан слегка замерцала глазами, затем тихо засмеялась, её улыбка была наполнена смирением и облегчением, и она подняла руку, положив её в ладонь Лян Цзинь.

Когда их ладони соприкоснулись, Лян Цзинь радостно улыбнулась, её глаза светились мягкой радостью.

Лян Цзинь легко подтянула Цин Шуан к себе, обняла её за талию и взлетела на утёс, войдя в пещеру.

Оказавшись внутри, Лян Цзинь, не дожидаясь, когда Цин Шуан почувствует неловкость, мягко отступила назад.

Она с улыбкой достала из пространственного браслета комплект одежды и протянула его Цин Шуан.

Огненный яд в теле Цин Шуан был подавлен Лян Цзинь с помощью цветка Ханьмин и холода воды пруда, но с её текущим уровнем силы, без достаточного источника холода, она не могла полностью избавиться от яда в теле Цин Шуан.

Пока яд не будет устранён, раны Цин Шуан не заживут, и использование истинной энергии может ослабить печать, удерживающую яд, что приведёт к его вспышке. Поэтому Цин Шуан не могла использовать свою энергию в ближайшее время, и вещи из её пространственного кольца временно были недоступны. Пространственные кольца имеют печати духовного сознания, и, если не уничтожить печать силой, никто, кроме владельца, не сможет использовать их содержимое.

Вот почему Лян Цзинь изначально не взяла пилюлю Цзысяо из вещей Цин Шуан, чтобы вылечить её.

К счастью, Лян Цзинь и Цин Шуан были примерно одного роста, Лян Цзинь была лишь на полцуня выше, поэтому её одежда подходила Шуань-эр.

Цин Шуан взяла одежду, которую протянула Лян Цзинь, и, увидев, как та с улыбкой отвернулась, без колебаний повернулась к выходу:

— Я схожу, соберу немного дров.

С этими словами она прыгнула с утёса, прошла через водопад и отправилась в ближайший лес, чтобы собрать сухие ветки для костра. Лян Цзинь не стала действовать опрометчиво из-за их внезапно сблизившихся отношений, по-прежнему ведя себя сдержанно, что заставило уголки губ Цин Шуан слегка приподняться в улыбке.

Именно потому, что Лян Цзинь так чутко относилась к её чувствам и уважала её, она, поняв её намерения, решила попробовать быть с ней. Она родилась бесчувственной, но Лян Цзинь открыла ей своё сердце, и она не хотела ранить её.

Хотя они обе были ещё молоды, но, сделав выбор, она не пожалеет, что бы ни случилось в будущем. Если Лян Цзинь всегда будет рядом, она постарается относиться к ней как можно лучше.

Даже если в будущем произойдут перемены, даже если её оставшаяся душа действительно связана с Лян Цзинь, всё это будет решено позже. По крайней мере, сейчас она хотела быть с Лян Цзинь.

Когда Лян Цзинь вернулась, Цин Шуан уже сняла промокшую одежду и надела платье, которое носила Лян Цзинь. Как только та вошла в пещеру, её взгляд сразу же упал на Цин Шуан, и её глаза загорелись.

Обычная одежда на Шуань-эр смотрелась невероятно красиво, нисколько не умаляя её божественной красоты. Цин Шуан была поистине неземной красавицей, и даже самое простое платье не могло скрыть её божественную ауру.

Лян Цзинь с улыбкой бросила дрова на пол, быстро разожгла костёр, соорудила деревянную подставку и повесила на неё мокрую одежду Шуань-эр, чтобы просушить её у огня.

Цин Шуан всё это время наблюдала за ней, и хотя никто не начинал разговор, атмосфера между ними была невероятно гармоничной.

Такая жизнь, казалось, была неплохой.

На мгновение в её сердце возникла такая мысль.

Закончив с делами, Лян Цзинь встала у костра и поманила Цин Шуан. Та с лёгким смешком подошла и села у огня, тёплые языки пламени постепенно согревали её тело, замёрзшее после воды.

Лян Цзинь, увидев, что она устроилась, сказала подождать и снова прыгнула с утёса. Через некоторое время она вернулась с уже обработанным зайцем в руках.

Она села рядом с Цин Шуан, нанизала зайца на заострённую ветку и начала жарить его над огнём, время от времени доставая из пространственного браслета различные приправы, которых было более десятка, что вызвало у Цин Шуан лёгкое удивление.

Лян Цзинь, увидев её слегка расширившиеся глаза, самодовольно улыбнулась:

— Всё это я собирала за эти годы. С такими приправами вкус жаркого тебя не разочарует.

Видя её довольное выражение, Цин Шуан рассмеялась, покачав головой.

Лян Цзинь больше не говорила, сидя у костра, поджаривая мясо и напевая лёгкую мелодию, её

выражение лица было наполнено радостью и умиротворением, она наслаждалась моментом.

Такую Лян Цзинь Цин Шуан тоже видела впервые.

Раньше Лян Цзинь всегда была активной и весёлой в её присутствии, но в её сердце таились переживания, и, хотя она улыбалась, Цин Шуан чувствовала, что ей было не так легко, как казалось.

<http://bllate.org/book/16682/1531621>